

От бешеного ветра в голове у Янь Цина всё перемешалось. Услышав предупреждение, он инстинктивно оглянулся, но не увидел знакомой фигуры.

Пока он недоумевал, прямо над ухом раздался тихий смешок:

— Мастер ищет меня?

Янь Цина передернуло. Не говоря ни слова, он вцепился в последние крохи духовной энергии и рванул вперед, не жалея себя.

Результат был предсказуем: оторваться не удалось. Шэнь Цзюэ следовал за ним на небольшом расстоянии, словно забавляясь.

— Мастер всё еще упорствует. Вы непременно хотите испытать предел моего терпения?

Духовная энергия иссякла. Янь Цин остановился и с замиранием сердца посмотрел на Шэнь Цзюэ:

— Чего ты хочешь?

Лицо Шэнь Цзюэ мгновенно заледенело. Он опустил веки и произнес бесстрастным тоном:

— Это я должен спросить Мастера. Вы обещали остаться со мной, но раз за разом пытаетесь сбежать, отбрасывая меня как ненужную вещь...

Янь Цин сухо прервал его:

— Неужели не ясно, что я хочу сделать?

В следующее мгновение Шэнь Цзюэ оказался рядом. Его холодные пальцы впились в подбородок наставника. Сквозь зубы он процедил:

— Не ясно! В любом случае, это был последний раз. Раньше я был слишком мягкосердечен. Нужно было сразу сковать Мастера Цепью, сковывающей дух, чтобы у вас и мысли не возникло о побеге!

Янь Цин замер от ужаса.

«Что?! У него есть даже Цепь, сковывающая дух?!»

Система, которая до этого боялась высунуться, вскрикнула в шоке: [Ого, Цепь, сковывающая дух! Она может привязать даже саму душу хозяина. С этой штукой, даже если миссия будет выполнена, я не смогу просто так забрать вас отсюда...]

Янь Цин побледнел еще сильнее. Не обращая внимания на Систему, он посмотрел в глаза ученику и твердо произнес:

— К чему всё это? В моем сердце ты лишь мой ученик, и только. Что бы ты ни делал, я никогда не...

Шэнь Цзюэ, зная, что последует дальше, яростно оборвал его:

— И что с того? Достаточно того, что я люблю Мастера!

Янь Цину больше нечего было сказать. Ему казалось, что он вот-вот окажется на больничной койке с сердечным приступом.

Дальнейшее произошло само собой. Янь Цина снова уволокли в ту самую комнату с медным зеркалом.

— В прошлый раз зеркало не пригодилось. Надеюсь, на сей раз оно не разочарует Мастера.

Янь Цин был напряжен как струна. Зная, что его ждет, он всё равно отчаянно сопротивлялся:

— Не надо... Прошу... Я обещаю, обещаю, что больше не сбегу!

Шэнь Цзюэ насмешливо фыркнул:

— Мастер говорил это не единожды. И каков итог? Как ученику верить вам?

С каждым словом он делал шаг вперед, становясь всё более пугающим:

— Мастер никак не научится послушанию. Впрочем, не беда. У меня впереди вечность и море терпения. Мы не будем спешить, придет день – и вы научитесь.

Его рука легла на плечо Янь Цина. Резкий рывок – и одежда наставника разлетелась в клочья.

Янь Цин смотрел на него с нескрываемым ужасом. Бежать было некуда.

Шэнь Цзюэ переплел свои пальцы с пальцами Янь Цина.

— Мастер, за ошибки положено нести наказание.

— Кх-х...

Это наказание длилось десять дней и десять ночей.

И это было не просто слияние душ в море сознания, а самая настоящая, жестокая реальность.

Система была заперта в темной комнате, но её механический голос не умолкал. Уровень очернения то взлетал, то падал, выписывая зигзаги, подобные кардиограмме.

О физических муках нечего было и говорить. Сначала Янь Цин не мог перестать рыдать, затем у него не осталось сил даже на плач – он не мог издать ни звука. Слышен был лишь грохот падающей мебели.

Отчаянное сопротивление сменилось полным бессилием. Под конец он не выносил даже малейшего прикосновения – всё его тело сотрясала крупная дрожь.

Когда всё наконец закончилось, обстановка в комнате представляла собой жалкое зрелище. Янь Цин лежал на тахте в полузабытьи. Он несколько раз приходил в себя, надеясь на избавление, но обнаруживал, что всё продолжается.

День за днем... Настоящее пробуждение наступило лишь на одиннадцатые сутки.

Шэнь Цзюэ перенес спящего Янь Цина в соседнюю чистую комнату и уложил на кровать. Он держал его за тонкую лодыжку, нежно поглаживая кожу. В его глазах читалось нечто мрачное.

Помолчав, он, словно приняв окончательное решение, извлек из сумки Цянькунь тонкую черную цепь. Трудно было понять, из чего она сделана, но один её вид внушал трепет.

Без тени сомнения он застегнул кольцо на изящной лодыжке наставника. Оковы тут же сами уменьшились до нужного размера, облекая ногу с пугающей точностью.

Внутри кольцо было подбито мягким мехом – словно тюремщик заботился о том, чтобы не поранить свою драгоценную добычу.

Другой конец цепи скрывался прямо в каменной стене. Стена эта была сложена из черного небесного железа – материал невероятной прочности. Даже Шэнь Цзюэ было бы нелегко вырваться отсюда, что уж говорить о Янь Цине.

Закончив дело, он не убрал руку, продолжая ласкать ногу Мастера.

Синяки и следы укусов еще не сошли, кожа была усеяна алыми пятнами.

Цепь, сковывающая дух, была легендарным артефактом, упоминавшимся лишь в древних свитках. Она могла удерживать не только плоть, но и дух. Ему досталось это сокровище по счастливой случайности, и оно было куда мощнее прежней Цепи, сковывающей дух.

Кто бы мог подумать, что в итоге он применит её к самому близкому человеку.

— Мастер, не вините меня. Вы сами меня вынудили.

Веки Янь Цина были тяжелыми. Сознание понемногу возвращалось, но он не мог открыть глаз. Почувствовав, что кто-то сжимает его лодыжку, он, видимо, вспомнил о чем-то ужасном: тело невольно дернулось, он тихо всхлипнул. На покрасневших веках задрожали слезинки, глаза опухли от долгих рыданий.

Прежде бледные губы теперь напоминали перезрелые ягоды – припухшие и алые.

Он выглядел невыносимо хрупким.

Взгляд Шэнь Цзюэ потемнел, и он с трудом заставил себя отвернуться.

— Раз Мастер не желает быть послушным, придется держать вас... под замком.

<http://bllate.org/book/18143/1740338>